

Н.В. Кононова

ББК Ч110
УДК 821.161.1 : 82 92

Н.В. Кононова

доктор филологии, ассоциированный профессор

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР (ПО СТАТЬЯМ
В. КЛОПОТОВСКОГО – ЛЕРИ
НА СТРАНИЦАХ РИЖСКИХ ГАЗЕТ
«СЕГОДНЯ» И «СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ» ЗА 1927 ГОД)**

Ключевые слова: Рига, Москва, Париж, Берлин, Лери, статья, публицистика, культура, экономика, политика, история.

Творчество Владимира Владимировича Клопотовского – Лери на страницах газеты «Сегодня» и «Сегодня вечером», где он активно публиковался, полностью не исследовано.

Роспись газеты «Сегодня» и «Сегодня вечером» в двух частях за 1919 – 1930-ый год и за 1931–1940-ой год составлена Юрием Ивановичем Абызовым. Книги опубликованы в Риге в 2001 году. «Интерес к рижской газете «Сегодня» естественным образом проявился после того, как она была извлечена из «спецхрана», и главным образом после выхода исследования Лазаря Соломоновича Флейшмана, Юрия Ивановича Абызова и Бориса Анатольевича Равдина «Русская печать в Риге: из истории газеты «Сегодня» 1930-ых годов», которое продемонстрировало, какой пласт ещё неосвоенной информации в ней содержится» [3, 3].

К этой, ещё малоосвоенной информации, я хочу обратиться.

Несколько слов о газете «Сегодня» и «Сегодня вечером». В межвоенный период в Латвии русской прессе принадлежало заметное место на газетно-журнальном рынке страны, где в то время сформировалось три пересекающихся информационных пространства – латышское, русское и немецкое. Газеты и журналы на русском языке с удовольствием читали не только русские, но и латыши, евреи, немцы, поляки [15, 40]. Самым популярным русским изданием была газета «Сегодня», выходившая с 1919 года по 1940 год. С 1924 года выходил вечерний выпуск «Сегодня вечером». Газета была широко известна в русской среде за пределами Латвии, имела много корреспондентов в разных столицах Европы. Свои материалы в газету присылали знаменитые русские писатели и поэты: Аркадий Аверченко, Константин Бальмонт, Иван Бунин, Александр Куприн, Надежда Тэффи, Иван Шмелев. По словам исследователя русской

прессы в Латвии Ю.И. Абызова, «газета не была ни эмигрантской, ни антибольшевистской, ни еврейской. Она считала себя латвийской, поскольку обслуживала полиэтничный состав республики, выросшей в атмосфере русской культуры» [2, 40]. Этот фактор и предопределил ее успех на читательском рынке.

Газета «Сегодня» за 1920-ые годы изобилует публицистическими статьями, всевозможной хроникой политических событий, художественными текстами Ал. Ремизова, П. Краснова, А. Амфитеатрова, Н. Русина, С. Кречетова, текстами Н. Зарубина, М. Арцыбашева, Евг. Шкляра, Ник. Бережанского, В. Сирина (Набокова), Ивана Лукаша, И. Шмелева и, конечно же, Лери [6].

Несколько слов об авторе. Владимир Владимирович Клопотовский (1883) родился в Санкт-Петербурге, однако по духу он принадлежал городу Киеву, в котором провёл детство, получил образование. В этом городе состоялась его дебютная публикация в одной из местных газет. Из Киева начался его сложный жизненный путь, его восхождение от рядового журналиста до редактора «Двинского вестника», периодического издания, выходявшего в период нацистской оккупации.

До октябрьской революции сотрудничал в «Одесском листке», «Киевских откликах», «Орловском листке», в редакции «Биржевых Ведомостей»; во время гражданской войны – в «Южном слове», редактировавшемся И. Буниным и Н. Кондаковым.

Несколько десятилетий своей жизни Владимир Клопотовский посвящает газетной деятельности в Одессе, завоёвывая себе славу острого и интересного фельетониста, пишущего на злободневные темы и оперативно отзывающегося на многие актуальные события. Эти профессиональные качества будут проявляться и в эмиграции.

Из Одессы Вл. Клопотовский перемещается в Петербург, затем в Киев, после чего возвращается в Одессу, откуда эмигрирует за рубеж. Всюду работает по профессии. Первым городом, куда он отправился в эмиграцию, была Прага, откуда он вместе со многими одесситами и киевлянами перебирается в Берлин в начале 20-ых годов, где в это время, как известно, концентрируется цвет русской эмигрантской мысли. Обстоятельства вынудили покинуть Берлин. Лери закрепляется в Париже, где испытывает определённые материальные трудности. В конце 1924 года он покидает не совсем гостеприимный Париж, и ему удаётся остановиться и остаться в Риге. Этот город стал последней жизненной остановкой фельетониста. В Риге он проживает двадцать лет, работая в различных рижских периодических изданиях, но больше всего – в газете «Сегодня».

Упомяну также, что Лери работал в «Голосе эмигранта» под редакцией Б.С. Оречкина (Берлин, 1921–1922 г.) [13].

С 1920-ых годов Лери стал сотрудником газеты «Сегодня». В конце 1927 года переселился в Ригу, вошёл в редакцию газеты, а также «намечался стать главным редактором журнала «Для всех»: «Главным редактором журнала «Для всех» намечался В. Клопотовский (Лери); выход журнала планировался в издательстве «Двинский вестник». Однако, возможно, в связи с неустойчивым военным положением вокруг Двинска (Даугавпилса), издателем стал именоваться «Рижский вестник», а скончавшегося В. Клопотовского, судя по показаниям В.В. Гадалина в СМЕРШе, в роли редакторов сменили А. Перфильев и В. Завалишин. Правда, непонятно, был ли при них, редакторах, ещё и главный редактор? Возможно, В. Клопотовский в долгой болезни пребывал в этой должности. А после его кончины?» [14, 224].

В. Клопотовский использовал криптонимы и псевдонимы: В.К., В., Весеньев, В. Весеньев – Кудряш, Кудряш, возможно, Зритель, Ирель, Дядя Митяй. Вероятно, пишет Борис Равдин, «он же Лесной, Лесной В., Лесной Вл., Лесной Владимир. Псевдоним Лесной появлялся, как правило, в праздничных и юбилейных номерах редактировавшихся Клопотовским газет, когда и положено выступать редактору» [14, 237]. По компетентному мнению Б. Равдина, «предположения Ю. Абызова о принадлежности Клопотовскому псевдонимов: Квик, Михеев – следует снять» [14, 237].

В. Клопотовский являлся автором статей, пародий, стихотворных фельетонов, сатирического романа в стихах «Онегин наших дней» (отдельное издание: Берлин, 1922 год), «Рижского романа» «Онегин с берегов Невы» (газеты «Сегодня», «Сегодня вечером». Рига. 1928 г.); а также эстрадных обзоров и скетчей, ставившихся в рижском Театре Русской Драмы.

После тревожного для многих прибалтийских публицистов-мигрантов периода июня-июля 1940 года в связи с закрытием ряда газет (в том числе и газеты «Сегодня») Вл. Клопотовский теряет место работы. Наступают дни тревожного ожидания ареста как сотрудника антибольшевистских газет и журналов, который не состоялся. После начала нацистской оккупации Вл. Клопотовский участвует в создании русскоязычных печатных органов. На раннем этапе таковым стала газета «Родина». С 1941–1943 гг. был редактором газеты «За Родину», журнала «Новый путь», газет «Русский вестник», «Слово», издававшихся в Риге для населения оккупированных Германией территорий. Был главным редактором и «Русского вестника» и «Двинского вестника». Газета «За Родину», кстати сказать, была объявлена выходящей в Пскове, хотя делалась и печаталась в Риге.

Непринуждённо использовалась советская литература в отрывках, например, рассказы деда Щукаря из «Поднятой целины», широко использовались рассказы В. Катаева, М. Зощенко и других авторов. В. Клопотовский также перепечатывался в разных изданиях, например: «Псковский вестник», «Островские известия».

А также, возможно, по изысканиям Бориса Равдина, был редактором – издателем первых номеров журнала «Для всех», принимал участие в создании и редактировании газеты «Правда», в 1941–42 годах издававшейся в Риге, в 1943–1944 – в Таллинне.

В связи с биографией Вл. Клопотовского рассмотрим первую половину 1941 года. «Первая половина года отмечена активной работой «компетентных органов». Арестованы, сосланы, загублены, расстреляны: Н. Антипов, М. Дидковский, Б. Евланов, М. Каллистратов, С. Коренев, М. Кривошапкин. С. Лебедев, Г. Левин-Лугин, Э. Махтус, Л. Мейерсон, М. Мильруд, Г. Немой-Шустерман, А. Перов, П. Плотников, В. Преображенский, С. Сахаров, Н. Трейфельд, И. Фридрих, Р. Цельмс, Л. Шполянский и др. Так что, когда Рига была занята немцами и оккупационным властям понадобилось издавать газету на русском языке, то оказалось, что уцелели только В. Гадалин, Е. Квиесит, В. Клопотовский-Лери, А. Перфильев и И. Сабурова. На них, по сути дела, и держались все издания, пока не подключились журналисты и писатели, оказавшиеся в захваченных немцами районах России» [1, 361].

Умер Лери в Риге после тяжёлой болезни 28 марта 1944 года. Похоронен на Покровском кладбище. Ему был 61 год. «Некрологи и статьи, посвящённые Клопотовскому, см. в газете «Русский вестник» за 1944 год»: Сергеевой Е., Перфильева А., Клыкова Вас., Гарцевой В., Влад. Деспотули в «Новом слове».<...> «В центральных латышских и немецких газетах („Tēvija”, „Deutsche Zeitung im Ostland”) от имени родных и коллег были помещены только траурные объявления, статей-некрологов, посвящённых кончине Клопотовского, эти газеты не помещали» [14, 238].

В рижской библиотеке находятся некоторые, но, увы, далеко не все номера газет «Сегодня» и «Сегодня вечером» за 1927 год.

За этот год в имеющихся номерах поэтом-сатириком, фельетонистом В. Клопотовским – Лери опубликовано более тридцати статей. Эти материалы ещё никем не описаны, ждут своего часа и своего исследователя. Это первые подступы к изучению.

Лери актуализирует историческое, политическое, культурное, экономическое, гастрономическое пограничье между Ригой, Москвой, Парижем, Берлином, создавая универсальный характер картины мира 1927 г.

Материал очень большой по своему объёму. Я акцентирую внимание лишь на некоторых сюжетах, так или иначе связанных с темой культурного и географического пограничья между Францией, Россией и Латвией.

В «Дневнике русского парижанина», написанного в жанре эссе, соединяющим в себе и бытийную достоверность, идущую от дневника, и мыслительную обобщённость философии, образность и пластичность художественной литературы; жанре, содержащем определённую концепцию человека, субъективную трактовку темы, свободную композицию, ориентацию на разговорную речь, склонность к парадоксам, В. Клопотовский сравнивает жизнь русского общества в Париже и в Риге. Автор дневника долгое время проживал в Париже, затем, как он пишет, переехал в «весьма своеобразный город» Ригу. Париж и Рига – это два этапа жизни, два периода творчества Лери, два мировоззрения. Города даны в оппозиции друг к другу.

Приведу лишь некоторые примеры: «Если в Риге врач, так он на самом деле врач, а не рабочий на Рено, если инженер – так инженер, а с шофёром такси не надо говорить о судебных уставах Александра Второго, потому что он действительно шофёр, а не товарищ прокурора» [8, 6]. Или в качестве примера – рассуждения автора статьи о славном русском обычае – хождении в гости. Русский парижанин с удивлением констатирует, что форма приглашения у русских в Париже и русских в Риге абсолютно разные: «Большинство русских в Париже приглашает гостей по такой форме: - Приходите к нам, пойдём в кафе. А в кафе, само собой – <...> каждый за себя, а Бог за всех. В Риге совсем наоборот. – Приходите в кафе, оттуда пойдём к нам...» [8, 6].

Автор подробно, во всех красках расписывает пир, с несметным количеством блюд, напитков, завершающийся «телячьим вопросом» в Риге: «Потом, конечно, была телятина. Я, конечно, с непривычки отказался. – Извиняюсь, говорю, но, во-первых, переполнение внутренних стенок желудка, во-вторых, общий финансовый кризис и рационально по сему означенную телятину на завтрашний обед оставить, в текущий же момент ограничиться легюмами.

Тогда мне объяснили, что телятина в Риге вообще пара пустяков, на том законном основании, что рижские телята идут исключительно на венские шницеля, и дамских ридикюлей телячьим мехом наружу из них не делают, чего нельзя сказать о Париже. Потому там по капризу женской моды к телятине и не доступиться» [8, 6].

На аналогичном противопоставлении «свой-чужой» строится статья Лери «Французская Одесса», в которой даётся подробное описание портового города Марселя, напоминающего автору Одессу.

Не менее важная тема в публицистике Лери – культурная жизнь Франции, корреспондирующая с «русскими днями», «русскими праздниками» во Франции, Латвии. Также важны и интересны информационные статьи о тех или иных событиях в Париже, о тех или иных знаменитых личностях. Частотно – это самые распространённые тексты в статьях за 1927 год. Имена Раймонда и Айседоры Дункан, Ивана Бунина, Сергея Рахманинова, Иосифа Кесселя, Эмиля Купера, Фёдора Шалыпина – это имена – символы, имена – знаки, имена – хранилища информации, являющиеся маркёрами своего времени.

Автор в ряде статей не забывает упомянуть и о русском народе на чужбине, с чувством достоинства восхваляя его успехи, вклад в культуру, науку, общество, что, безусловно, способствует чувству национальной гордости. В статье «У Эмиля Купера в Париже» Лери воспроизводит интервью с главным дирижёром рижской Национальной Оперы, передаёт беседу с ним в его парижской квартире и информирует о перспективах будущего сезона в Риге. Приведу небольшую цитату из интервью с Э. Купером; любопытна его оценка Рижской Национальной Оперы: «Рижская Национальная опера в художественном отношении занимает в настоящее время весьма высокое положение и может быть приравнена к лучшим оперным театрам Европы...» [11, 5]. В самых лестных и тёплых выражениях Э. Купер отзывается о Мильде Брехман Штенгель, Аманде Ребанэ, Берзинской, Рудольфе Берзине, Адольфе Кактыне, Яне Недра, Михельсоне.

Читая статьи Лери, убеждаешься, что «вопреки национальным и политическим границам побеждает единство всемирной культуры» [16, 8]. Идея, идущая ещё от И. Анненского, не нова, но важна и актуальна. В публицистике Лери 20–30-ых годов XX века частотны топосы Риги и Москвы, заявленные оппозиционно по отношению друг к другу, как реализация концепта «свой – чужой». В статьях о Латвии и России сравнительно-сопоставительный аспект выбран Лери как доминантный. Так, в статье «Московский иностранец в Риге (образцы европейских разговоров для будущих невозвращенцев)», написанной в жанре дидактической заметки – анекдота, воспроизведены актуальные ситуации тех лет. Несколько примеров: «В статистическом бюро»: – Могу ли я видеть господина директора статистического бюро? – Для этого вам нужно научиться говорить по-латышски. – Но я завтра уезжаю из Риги. – Господин директор полагает, что одного дня вполне достаточно для изучения какого бы то ни было языка.

К тому же господин директор сейчас очень занят. – Чем именно занят сейчас господин директор? – Господин директор занят евреями, русскими и процентами» [9, 6].

«В кафе: – Наконец-то я в настоящем европейском кафе. Нужно воспользоваться случаем и выпить стакан кофе. Скажите, где здесь кофейный хвост? – У нас в Риге нет кофейных хвостов. – В таком случае, по какому купону выдают у вас сегодня кофе и воблу? – У нас в Риге купонами продаётся только сукно. – В Риге вы можете получить всё, что угодно и притом совершенно свободно! – И не нужно стоять? – Абсолютно! А у вас там опять стоят? – Всё сознательное население стоит. – А не сознательное? – Сидит! – Но говорят, будто Москва отстраивается? – Совершенно верно. Только что отстроили мавзолей Ленина и его мумию» [9, 6].

В этом же ассоциативном ряду «Письмо к тётеньке», составленное на противопоставлении двух политических систем [10, 14], «Дурашкин и виза». В рифмованной песенке-частушке, стилизации под жанр русского фольклора, способного откликаться на все события жизни: «*Дурашкине и визе*» актуализируется тема тяжёлой процедуры выезда из России в европейскую страну. Вымышленный герой Дурашкин бессилен что-либо изменить. И если для европейца подобная ситуация может показаться комичной, то в России – это очень серьёзная проблема.

Сильно комический пример,
Англичанин бы со смеху помер
Глядя, как мечется Дурашкин:
Не имея нужной бумажки
Или попросту визы,
Какую имеют киргизы.
Готтентоты, папуасы
И другие люди низшей расы.
Мечется он с недовольством
По консульствам да посольствам
Обивает пороги,
В итоге
Вместо Берлина или скажем Риги
Консул ему тычет фиги,
В самый нос!
Хохот до слёз [12, 6].

Лери в своих статьях не скупится на сатиру и в изображении рижан. В статье «Познание Риги», написанной в жанре фельетона, в соответствии с жанровыми канонами: злободневностью

и сатирической направленностью содержания, живым и динамичным языком; повествование ведётся от первого лица, в формате приятной беседы, в которой повествуется о привычках рижан.

Автор-повествователь, пробыв в Риге две недели, почувствовал, что город ему нравится весь: «От Замка до кулебяки с двинской лососиной включительно» [12, 6]. Он влюблён в Ригу.

Пространство фельетона заполняет картина быта города. В нём присутствует большое количество локусов общественных мест, кафе, ресторанов, театров. Актуализируется культурное времяпрепровождение рижан. Рига, как известно, город театральный. «Мне уже известно, что в Русскую Драму ходят по вторникам, а в «Сплендид» только в понедельник. Кто ходит наоборот, тот ничего не понимает и не может быть причислен к сливкам» [12, 6]. «Сплендид (“Splendid Palace”) – кинотеатр, основанный в Риге в 1923 году. Он стал первым кинотеатром в Балтийских странах, начавший демонстрацию звуковых фильмов. Здание, в котором располагается кинотеатр, является памятником архитектуры государственного значения. Фасад здания и внутреннее убранство стилизованы под рококо.

Однако, несмотря на восторженность автора городом, рижане Ригу критикуют и почти всегда её ругают: «...Омерзительнейший город. <...> – Что может быть хуже Риги? <...> – Дыра!... Трущоба!.. Провинция!» [12, 6].

«Хороший тон, – пишет Лери, – требует ругать Ригу» [12, 6], что делает и сам автор-повествователь из чисто тактических соображений, дабы не потерять кредит доверия.

В отличие от парижан, которые на всех перекрёстках разливаются в песенках, восхваляющих «Мон Пари», или немцев, которые также любят свой Берлин, рижане всегда недовольны своим городом. «На человека, восторгающегося Ригой, рижанин смотрит с чувством нескрываемого сожаления и даже презрения. Никакого кредита в его глазах не имеет гость, которому нравятся узенькие улочки Старой Риги, густая рамка садов и широкая линия рижских бульваров» [12, 6]. На этой ноте заканчивается первая часть статьи и начинается следующая, в которой автор возвращается к теме театральной Риги, стремящейся к разнообразию. «Рига жаждет новизны, постоянный мир ей скучен» [12, 6]. Для Риги было бы идеально, если бы репертуар театров менялся как можно чаще: «Истинным идеалом Риги было бы такое театральное состояние, при котором состав русской Драммы менялся каждый месяц, а в «Тагоне» ежедневно выступала новая знаменитость, а ещё лучше две, по одной знаменитости на каждом сеансе» [12, 6]. При этом в число знаменитостей должны входить Фёдор Шаляпин, Анна Павлова, Лиа де Пути или хотя бы Линдберг.

Главный критерий при оценке театра и актёров для рижанина является не «сумма его сценических возможностей и достижений», – как пишет Лери, – а «обстоятельства побочного характера» [12, 6]. Главный принцип, по которому житель Риги оценивает артиста, это «в течение какого времени данный артист выступает в Риге». <...> «Зибель Разливайская?.. Ну, какая же это певица!.. Она уже второй год в Риге!.. – Кардамонов?... Он не в состоянии отдать рельефного рисунка и вообще захватить зрителя: он знаком домами с половиной Риги...» [12, 6]. И если бы случилось так, что в Риге в один день поселился бы Фёдор Шаляпин, то после недели восторгов, все бы о нём говорили как о весьма надоевшем явлении. Рижанину всё не так: и город плохой, и репертуары театров, и актёры...

Таким образом, универсальная картина мира географического пограничья (Латвия, Россия, Франция), созданная Лери в публицистике, корреспондирует с историческим, политическим, гастрономическим, экономическим, культурным пограничьем. При всех несомненно существующих границах, только культура не знает границ. Во всех статьях мы видим присущую автору художественно-публицистическую манеру, тематическое разнообразие его публикаций; жанровое и стилистическое многообразие.

Литература

1. Абызов, Ю. И. А это издавалось в Риге 1918–1944. Историко-библиографический очерк / Ю. И. Абызов. – М.: Библиотека – фонд «Русское зарубежье». Русский путь, 2006, – 379 с.
2. Абызов, Ю. И. Русские Латвии / Ю. И. Абызов. – Рига: Фонд Татьяны Жданок – русской школе, 2008. – 40 с.
3. Абызов, Ю. Газета «Сегодня» 1919–1940. Роспись. – Ч. 1. 1919–1930 / Ю. Абызов. – Рига: Латвийская национальная библиотека, 2001. – 415 с.
4. Клопотовский – Лери, В. Газета «Сегодня» / В. Клопотовский – Лери. – Рига, 1927. – N 1–292а.
5. Клопотовский – Лери, В. «Сегодня вечером» / В. Клопотовский – Лери. – Рига, 1927. – N 1 – 295.
6. Кононова, Н. В. «Рижский Онегин» Фунтика (по материалам газеты «Слово») / Н. В. Кононова // Болдинские чтения – 2013. – Большое Болдино. – Нижний Новгород: РИ «БегемотНН», 2013. – С. 81–84.
7. Лери (1883–1944) / Лери // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&uul=http%3A%2E%2Fwww.russkije>
8. Лери. Дневник русского парижанина / Лери // Газета «Сегодня вечером». – 1927. – N 286 (19.12). – С. 6.

9. Лери. Московский иностранец в Риге / Лери // Газета «Сегодня вечером». – 1930. – N 254 (8.11). – С. 6.
10. Лери. Письмо к тёньке / Лери // Газета «Сегодня». – 1927. – N 268 (27.11). – С. 14.
11. Лери. У Э. Купера в Париже / Лери // Газета «Сегодня». – 1927. – N 152 – (13.7). – С. 5.
12. Лери. Частушки / Лери // Газета «Сегодня вечером». – 1927. – N – 282 (14.12.). – С. 6.
13. Поэт довоенной Риги // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode==inject&url=http://www.d-pil>
14. Равдин, Б. А. Роспись журнала «Для всех». Рига. 1944 / Б. А. Равдин // «Радость ждёт сокровенного слова...». Сборник научных статей в честь профессора Латвийского университета Людмилы Васильевны Спроге. – Рига: Латвийский университет, 2013. – С. 224 – 250.
15. Русские Латвии. – Рига: Фонд Татьяны Жданок – русской школе, 2008. – 80 с.
16. Эткинд, Е. Г. Русская переводная поэзия XX века / Е. Г. Эткинд // Мастера поэтического перевода. XX век. – СПб.: Академический Проект, 1997. – С. 5–54. (или С. 39–45.)

DIALOGUE OF CULTURES (ARTICLES OF
V. KLOPOTOVSKY - LEARY IN RIGA'S NEWSPAPERS
"TODAY" AND "TONIGHT" OF 1927)

N. V. Kononov

Abstract

The paper is devoted to the dialogue of cultures which has been placed in articles of talented poet and satirist, columnist B. Klopotovskiy – Leary in Riga's newspaper "Today" and "Tonight" of 1927. The space of Leary's articles includes countries: Russia, Latvia, France. The researcher investigated the universal picture of the world created by Leary.

Keywords: Riga, Moscow, Paris, Berlin, Leary, Art, Journalism, Culture, Economics, Politics, History